

жившие в аварии, и члены их семей борются за то, чтобы преодолеть такие долгосрочные последствия, как затраты на медицинское обслуживание и реабилитацию.

Согласно белорусскому законодательству в случае причинения гражданину увечья или иного повреждения здоровья в результате ДТП возмещению подлежат: утраченный заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, и дополнительно понесенные в пределах нуждаемости расходы, вызванные повреждением здоровья при отсутствии права на их бесплатное получение, в размере фактических затрат на основании подтверждающих оригинальных документов (п. 1 ст. 954 ГК, ч. 3 п. 4 Правил определения размера вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных приказом Белорусского бюро по транспортному страхованию от 11 августа 2004 г. № 29-од (Правила 2004 г.)).

Определенные отечественным законодателем условия (нуждаемость, отсутствие возможности бесплатного получения, фактический размер затрат и наличие подтверждающих документов) необходимы для возмещения понесенных расходов страховщиком. Следовательно, по законодательству Республики Беларусь право потерпевшего на получение страхового возмещения ограничено не только лимитом ответственности страховщика, но и размером фактических затрат, понесенных в результате ДТП. В связи с применением затратного метода возмещения вреда на практике возникают вопросы реализации потерпевшими своего права на полное возмещение вреда. Споры, связанные со взысканием потерпевшими в результате ДТП лекарственных средств и медицинских изделий, являются достаточно распространенными. Нередки случаи отказа в выплате страхового возмещения ввиду имевшейся у потерпевшего возможности бесплатного получения лекарственных средств и медицинских изделий в учреждениях здравоохранения.

Предусматривая возможность бесплатного получения лекарственных средств и медицинских изделий, законодатель не регламентирует вопросы качества последних и сроков их предоставления. Не всегда в рамках бесплатной медицинской помощи могут быть предоставлены лучшие лекарства и медицинские изделия, необходимые для восстановления здоровья потерпевшего в результате ДТП. В то же время позиция законодателя логична и последовательна, поскольку является очевидной потребность ограничения соответствующего вида расходов.

Нуждаемость по страхованию ответственности определяется в пределах лимита ответственности на основании соответствующих назначений лечащего врача и фиксируется в медицинской документации. Вместе с тем исследование необходимой медицинской документации с целью подтверждения нуждаемости и фиксации наличия телесных повреждений, причиненных в результате ДТП, на практике представляет определенные сложности. В частности, имеют место ситуации, когда в судебном заседании возникает необходимость в расшифровке лечащим врачом учиненных им записей в соответствующей медицинской документации.

Помимо нуждаемости в получении лекарственных средств и медицинских изделий у потерпевшего в ДТП должно отсутствовать право на их бесплатное получение. При этом юридическое значение имеет именно отсутствие права на получение лекарств и медицинских изделий как такового, а не их неполучение на бесплатной основе ввиду отсутствия объективной возможности их получения. Нуждаемость как условие получения страхового возмещения должна быть подтверждена. Представляется, что нуждаемость целесообразно трактовать расширительно, включая в данное понятие не только лекарственные средства и изделия медицинского назначения, назначенные потерпевшему в ДТП, но и рекомендованные лечащим врачом.

Необходимость документального подтверждения расходов, вызванных повреждением здоровья, создает дополнительные сложности для потерпевших в результате ДТП. В силу тех или иных причин указанные лица не всегда имеют возможность предоставить оригинальные документы, подтверждающие понесенные расходы. Кроме того, оригиналы документов, подтверждающих расходы на приобретение лекарственных средств, должны соответствовать требованиям, определенным в абзаце четвертом п. 21 Правил 2004 г. В них должны содержаться наименование организации здравоохранения, дата реализации лекарственных средств, наименования, количество и стоимость лекарственных средств, подпись должностного лица, его должность, фамилия и инициалы. В связи с этим доказывание понесенных расходов при невозможности предоставления названных оригинальных документов, соответствующих указанным требованиям, в ряде случаев возможно исключительно в судебном порядке (например, имеют место случаи определения размера названных расходов при предоставлении упаковок приобретенных лекарственных средств).

В ряде случаев возникает потребность повторного обращения за получением страхового возмещения, обусловленного особенностями восстановления здоровья лица, потерпевшего в результате ДТП. Длительный прием лекарств и необходимость проведения нескольких операций не позволяют своевременно определить объем понесенных расходов и документально их подтвердить. Кроме того, не исключены ухудшение здоровья потерпевшего в результате ДТП, проведение последующих хирургических операций.

Таким образом, изложенное свидетельствует о важности совершенствования правового регулирования порядка возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевших в результате ДТП с целью его оптимизации. Одним из путей этого процесса может стать отказ от затратного метода возмещения вреда в пользу законодательного закрепления фиксированных единовременных платежей потерпевшим в результате ДТП в зависимости от степени тяжести полученных ими телесных повреждений. Установление фиксированных единовременных платежей без учета положений ст. 961 ГК позволит не только оптимизировать порядок выплаты страхового возмещения, но и решить ряд иных вопросов, связанных со страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в частности вопросы компенсации морального вреда и взыскания расходов на погребение потерпевших в результате ДТП.

УДК 347.453 + 347.254

М.А. Шевчик

НЕКОТОРЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ВЫДАЧЕ ИНОСТРАНЦУ РАЗРЕШЕНИЯ НА ВРЕМЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно п. 12.6 указа Президента Республики Беларусь № 200 от 26 апреля 2010 г. одним из документов, представляемых для выдачи разрешения на временное проживание в Республике Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства, является документ, подтверждающий возможность проживания по месту предполагаемого временного проживания. Данное

утверждение не конкретное, в связи с чем нет единого подхода в реализации указанной административной процедуры в правоприменительной практике.

Вопрос о том, является ли договор аренды жилого помещения, заключенный между собственником жилого помещения и организацией, снимающей жилое помещение частного жилого фонда для своих штатных работников, документом, подтверждающим возможность проживания иностранца в Республике Беларусь, неоднократно выступал предметом дискуссий на рабочих совещаниях инспекторов по гражданству и миграции.

Право граждан на жилище в Республике Беларусь является конституционным (ст. 48 Конституции Республики Беларусь). В соответствии со ст. 11 Основного Закона Республики Беларусь право на жилище наравне с гражданами Республики Беларусь имеют иностранные граждане и лица без гражданства, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

Возможность проживания по предполагаемому месту временного проживания возникает с приобретением у иностранца права владения и пользования жилым помещением. Учитывая, что разрешение на временное проживание выдается конкретному иностранцу, то именно у него должно возникнуть право владения и пользования жилым помещением.

В соответствии со ст. 49 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ЖК) сторонами договора найма могут выступать наймодатели, которыми могут являться граждане или организации, и наниматель, которым может быть только гражданин. В случаях когда в качестве нанимателя выступает организация, следует руководствоваться положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), регулирующими порядок заключения договора аренды. В Республике Беларусь отношения в сфере аренды жилых помещений частного жилищного фонда регулируются также указом Президента Республики Беларусь от 4 августа 2006 г. № 497 «О некоторых вопросах аренды (субаренды), найма (поднайма) жилых и нежилых помещений, машино-мест» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 сентября 2006 г. № 1191 по реализации данного указа.

В соответствии с действующим законодательством договор аренды (до установленного в договоре срока фактического предоставления жилого помещения) подлежит регистрации в местном исполнительном и распорядительном органе. Следовательно, договор аренды является основанием для возникновения права владения и пользования жилым помещением только с даты его регистрации.

Законодательство возлагает обязанность на арендатора по целевому использованию жилого помещения, а также право собственности на доходы, полученные от использования арендованного жилого помещения, и право предоставления арендуемого жилого помещения по договору найма жилого помещения частного жилищного фонда. Таким образом, организация, арендующая жилое помещение, вправе предоставить данное помещение по договору найма жилого помещения. В свою очередь, договор найма жилого помещения подразумевает под собой предоставление жилого помещения на возмездной основе. Однако, как показывает практика, организация иногда предоставляет снимаемое жилое помещение частного жилищного фонда своим работникам на безвозмездной основе. Это связано с тем, что в ст. 32 закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней и трудовой миграции» обязательным требованием к трудовому контракту, заключенному между иностранцем-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь, является условие проживания иностранца-иммигранта. По такому трудовому контракту обязанность по предоставлению жилого помещения иностранцу-иммигранту возложена на нанимателя Республики Беларусь.

В ст. 69 ЖК закреплено право собственника, нанимателя жилого помещения и гражданина, являющегося членом организации застройщиков, предоставить занимаемое ими жилое помещение временно в безвозмездное владение и пользование без заключения договора. Понятия арендатора и нанимателя в соответствии со ст. 577 ГК выступают синонимами, в связи с чем полагаем, что право, закрепленное в ст. 69 ЖК, распространяется и на организации, арендующие жилое помещение частного жилищного фонда.

В законодательстве Республики Беларусь нет определения понятия «документ». Вместе с тем в международных нормативных актах, участником которых является Республика Беларусь, имеются ряд определений указанного понятия. Так, в постановлении Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 23-14 «О модельном законе „О праве на доступ к информации“» от 17.04.2004 в ст. 1 закреплено, что документ – информация, зафиксированная в письменной форме, аудиовизуальной, акустической, электронной, оптической или любой иной форме, пригодной для непосредственного восприятия, с реквизитами, установленными для данной формы документа. Таким образом, обязательным условием для документа является фиксация информации на материальном носителе. Следовательно, достижение устного соглашения между арендатором жилого помещения с иностранцем о предоставлении жилого помещения в безвозмездное пользование, по нашему мнению, не может выступать в качестве документа, подтверждающего возможность проживания по месту предполагаемого временного проживания.

В ст. 23 ЖК закреплено, что для возникновения права владения и пользования жилым помещением могут выступать и иные основания, предусмотренные законодательством.

Так, в утвержденной форме договора аренды жилого помещения частного жилищного фонда предусмотрены дополнительные условия, в которые возможно включить сведения об иностранце-иммигранте, что и будет являться основанием для возникновения у последнего права владения и пользования жилым помещением.

На основании изложенного полагаем возможным относить к документам, подтверждающим возможность проживания в Республике Беларусь, предоставляемым в подразделение по гражданству и миграции для оформления иностранцу разрешения на временное проживание, договор аренды жилого помещения, заключенный между собственником жилого помещения и организацией, с указанием сведений о трудящемся-иммигранте, которому будет предоставлено жилое помещение, зарегистрированный в местном исполнительном и распорядительном органе; договор аренды жилого помещения, заключенный между собственником жилого помещения и организацией, а также и договор найма жилого помещения, заключенный между данной организацией и трудящимся-иммигрантом, зарегистрированный в местном исполнительном и распорядительном органе (если организацией арендуемое жилое помещение предоставляется иностранцу-иммигранту на возмездной основе).

Вместе с тем следует отметить, что законодатель освобождает договор аренды от регистрации в местном исполнительном и распорядительном органе, если данная деятельность для физического лица является предпринимательской.